

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Телия В. Н. Фразеологизм // Большой энцикл. словарь «Языкознание». М., 1998. С. 559–560.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М., 2005.
3. Жуков А. В. Очерки по фразеологической семантике. Великий Новгород, 2008.
4. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М., 1989.
5. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
6. Копыленко М. М. Сочетаемость лексем в русском языке. М., 1973.
7. Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопр. языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.
8. Mel'čuk I. A. Phrasemes in language and phraseology in linguistics // Idioms: Structural and psychological perspectives. Hillsdale (NJ), 1995. P. 167–232.
9. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.
10. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998.
11. Гутовская М. С. Своеобразие фразеологии, включающей метаязыковую лексику (на материале русских и английских фразеологизмов с лексемами *слово*, *буква* и *word*, *letter*) // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. 2003. № 1. С. 73–78.
12. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. М., 2012.
13. Мечковская Н. Б. Классы идиом и их корреляты в механизмах диахронической фразеологии (на материале восточнославянских, словенского и польского языков) // Мовознаўства. Літаратуразнаўства. Культуралогія. Фалькларыстыка. XIV Міжнародны з'езд славістаў (Охрыд, 2008) : дакл. беларус. дэлегацыі. Мінск, 2008. С. 149–172.
14. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М., 2004.
15. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
16. Gibbs R. W. Jr. Figurative thought and figurative language // Handbook of psycholinguistics. San Diego ; New York ; Boston, 1994. P. 411–446.

Поступила в редакцию 15.05.2015.

Марина Степановна Гутовская – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языкознания филологического факультета БГУ.

УДК 811.161.1'373.72+811.222.1'373.72

КОСАР САЛИМИ АБДОЛМАЛЕКИ

О СТЕПЕНИ ИДИОМАТИЧНОСТИ РУССКИХ И ПЕРСИДСКИХ ФРАЗЕМ С ОБОЗНАЧЕНИЯМИ ДНЯ И НОЧИ

Резюме. На основе лексикографических описаний русских и персидских фразем с обозначениями дня и ночи (42 и 88 единиц соответственно), а также словарных толкований всех компонентов, входящих в состав данных фразем, по методике И. А. Мельчука (1960) было определено, обладает или не обладает каждая из фразем указанных подкорпусов свойствами идиоматичности и образности. В рассмотренном русском материале свойством идиоматичности обладают 30 % фразем, при этом 17,5 % единиц являются образными идиомами (в терминологии В. В. Виноградова и Н. М. Шанского это фразеологические единства). В персидском материале полные (немотивированные) идиомы (фразеологические сращения) не представлены, но доля образных идиом составляет 62,6 %, что в 2 раза превышает процент русских идиом (образных и необразных вместе взятых). Выявленные количественные различия позволяют считать, что в русской фразеологии отражается более рационалистическое отношение говорящих к семантике слов «день» и «ночь», близкое к тому, как люди воспринимают и употребляют термины, между тем персидское языковое сознание в большей мере склонно к переносно-образному употреблению лексических сочетаний с обозначениями дня и ночи.

Ключевые слова: фразеология; персидский язык; русский язык; идиоматичность; обозначения времени; фразеологическое единство; фразеологическое сращение; фразеологическое сочетание; фразеологическое выражение.

Abstract. In this study, based on the lexicographic descriptions of Russian and Persian phrasemes containing the words «day» and «night» (42 and 88 units, respectively) and the dictionary definitions of all the components of the subcorpora's phrasemes, it was determined by means of I. A. Melchuk's methodology (1960) how many of the phrasemes had figurative or idiomatic properties. 30 % of the Russian phrasemes in the studied material were found to have idiomatic properties, while 17,5 % of the units were figurative idioms (or phraseological unities, according to V. V. Vinogradov's and N. M. Shansky's classification). There were no full (or opaque) idioms (or phraseological fusions) found in the Persian-language material, but the percentage of the figurative idioms (62,6 %) was twice as much as that of the Russian idioms (figurative and literal combined). The established quantitative differences indicate that in Russian phraseology there is a tendency to use the words «day» and «night» in a more rationalistic way, somewhat similar to the way people perceive and use terms, while the Persian linguistic consciousness tends to use those words in phrasemes of a more figurative character.

Key words: phraseology; Persian language; Russian language; idiomaticity; names of time; phraseological unity; phraseological fusion; phraseological combination; phraseological expression.

1. Лингвострановедческая и дидактическая важность изучения фразеологии национальных языков. Фразеология, наряду с лексикой, относится к номинативным средствам языка. Фраземы – это сложный, интересный, разнообразный и во многом загадочный языковой материал. Каждая фразема состоит не менее чем из двух слов, при этом семантика всего оборота по-разному соотносится с семантикой его компонентов. Поэтому, если ребенок или изучающий русский язык не знает какой-либо фраземы (например, рус. *на злобу дня*), он исходит из знакомых ему словарных значений компонентов оборота. В таком случае иностранец, услышав о журналисте NN, что *обычно у него репортажи на злобу дня*, может подумать: NN пишет о том, что вызывает злобу, или о тех, кто злится. И только позже, если у иностранца возникнет сомнение, правильно ли он понял слова о публикациях NN, он откроет словарь и узнает, что *репортажи на злобу дня* посвящены не «злomu», а актуальному, тому, что занимает всех.

С фразеологией знакомятся обычно на продвинутых этапах овладения чужим языком. Это связано с тем, что значительная часть фразем представляет собой не основные, а только дополнительные обозначения соответствующих денотатов. Иностранец, как и ребенок, вначале узнает слова *прошлое, минувшее* и только потом фразеологический синоним к этим словам – образную идиому *вчерашний день* 'прошлое, прошедшее' (МАС, I, с. 242).

Несмотря на то что многие фраземы не являются основным обозначением «своего» денотата, знание фразеологии важно для хорошего владения языком. В художественной литературе и публицистике, в выразительной устной речи с фразеологией связана прагматика речи, важные и тонкие коммуникативные смыслы и оттенки. О значимости фразеологии для понимания культуры народа писали Б. А. Ларин [1], Н. М. Шанский [2, с. 193–203], В. М. Мокиенко [3, с. 17–23], М. А. Леонидова [4], Н. И. Павлова [5] и другие фразеологи и специалисты по лингводидактике. Поэтому в университетском преподавании иностранного языка всегда есть занятия по фразеологии, которые часто становятся одновременно уроками лингвострановедения, потому что «разгадки» многих «загадочных» оборотов связаны с фактами истории и культуры народа, чей язык изучает студент. Например, оборот *продленный день* 'режим рабочего дня родителей' (МАС, III, с. 480), как и слово *продленка* (с тем же значением), будут непонятны тем студентам, в чьих странах нет аналогичной формы работы со школьниками (так, в Иране дети после уроков идут домой).

Хотя многие фраземы представляют собой не основные, а только дополнительные обозначения своих денотатов (как фразема *на закате дней* по отношению к предложно-падежной форме в *старости* или фразема *вчерашний день* по отношению к слову *прошлое*), есть и немало фразем, которые выступают как основное и при этом стилистически нейтральное обозначение соответствующего денотата. Таковы, например, фраземы *продленный день*; *день открытых дверей* 'день свободного доступа (в целях ознакомления с предприятием, учебным заведением и т. п.)', преимущественно для желающих поступить на работу, учебу' (МАС, I, с. 367); *полярный день* 'часть года за полярным кругом, в течение которой солнце не заходит' (МАС, III, с. 279); *полярная ночь* 'часть года за полярным кругом, в течение которой солнце не восходит' (МАС, III, с. 279) и др. Многие из таких фразем имеют специальный, в частности терминологический, характер. Поэтому на занятиях по лексике и фразеологии им следует уделять особое внимание.

2. Общекультурная значимость слов со значением 'время' и фразем с обозначениями времени. В предлагаемой статье будут сопоставлены русские и персидские фраземы, в состав которых входят слова, обозначающие две самые большие и противопоставленные друг другу части суток, – *день* и *ночь*. Данная статья является разделом исследования, в котором рассматриваются основные воспроизводимые обороты русского языка, в состав которых входят обозначения времени, его отрезков и промежутков. Эти обозначения представляют собой такие существительные и наречия, как *год, век, секунда, зима, пятница, сегодня, завтра, давно* и т. д. Значение времени для этих слов является основным, в отличие от некоторых производных слов (*одногодка, вековуха, секундомер, зимовка* и т. п.).

Слова со значением времени и фраземы, в которые входят такие слова, представляют значительный познавательный интерес как в лингвистическом, так и культурологическом отношении. Категория времени является когнитивной универсалией сознания. На земном шаре сейчас нет ни одного языка, где бы не было слов, обозначающих время. Вместе с тем и объем, лексический состав таких групп, в разных языках может быть существенно различным. Еще больших различий можно ожидать в материале фразеологии с обозначениями времени, поскольку процессы фразеологизации в разных языках протекают совершенно по-разному и в сильной зависимости от массы местных природных, ментальных и цивилизационных факторов. Сказанное обуславливает лингвистическую и лингвокогнитивную значимость исследования фразеологии с обозначениями времени.

В данной статье рассматриваются русские и персидские фраземы, в состав которых входят обозначения дня и ночи: рус. *день* и *ночь*, перс. روز 'день' и شب 'ночь'. Внимание к фразеологизмам, в состав которых входят обозначения дня и/или ночи, связано также с тем, что такие обозначения и в русском, и в персидском языках – это многозначные слова с рядом переносных и символических значений. Кроме того, эти слова составляют антонимическую пару со своими возможностями переосмысления и экспрессии. Многозначность обозначений дня и ночи в исследуемых языках сказалась также в их высокой фразеологической активности. Рассмотрение фразем с обозначениями времени показало, что в русском языке самым активным является слово *день*, а в персидском – زمان 'время'. Это можно видеть по тому, какой процент во всем рассматриваемом корпусе фразем составляют обороты с обозначениями дня и ночи (табл. 1).

Со словами, обозначающими день и ночь, сопоставимы по фразеологической активности лексемы со значением 'время': рус. *время* входит в состав 12,4 % фразем (в рассматриваемом материале), т. е. это слово незначительно уступает по активности лексеме *день* (13,2 %), но превышает по активности слово *ночь* (3,2 %). В рассмотренном персидском фразеологическом материале число фразем со словом زمان 'время' равно 62 фраземам, что составляет 19,43 % от общего количества рассмотренных фразем; иначе говоря, перс. زمان 'время' превышает по фразеологической активности персидские обозначения дня и ночи.

Таблица 1

**Удельный вес фразем с обозначениями дня и ночи
в рассматриваемом материале персидского и русского языков**

Группы фразем	Языковой материал	
	русский	персидский
Общее количество фразем с обозначениями времени	250 (100)	319 (100)
Количество фразем с обозначениями дня	32 (13,2)	37 (11,59)
Количество фразем с обозначениями ночи	8 (3,2)	46 (14,42)
Количество фразем с обозначениями дня и ночи	1 (0,4)	5 (1,56)
Количество фразем с лексемами рус. <i>время</i> и перс. زمان	31 (12,4)	62 (19,43)

Примечание. В последней строке таблицы приведены данные о фразеологической активности слов со значением 'время'. Цифры в скобках – в %.

Данные таблицы показывают, что фразеологическая активность слов со значениями 'день' и 'ночь' в рассматриваемых языках различна. В русском языке значительно преобладают фраземы с обозначениями дня – 13,2 % выборки (фразем с обозначением ночи в 4,13 раза меньше – 3,2 %). В персидском же языке оказалось больше фразем с обозначениями ночи – 14,42 %, при этом количественные различия между группами не такие большие, как в русском материале: фраземы с обозначениями дня составляют 11,59 % выборки, что лишь в 1,24 раза меньше, чем фразем с обозначениями ночи. Судя по этим различиям, степень контраста (антонимичности) обозначений дня и ночи в русском языке существенно выше, чем в персидском.

3. Лексикографические источники фразеологического материала статьи. Языковой материал статьи составили русские и персидские фраземы с обозначениями дня и ночи, путем сплошной выборки извлеченные из нормативных словарей русского и персидского языков. Привлекались в первую очередь общие (лексико-фразеологические) толковые (т. е. одноязычные) словари. Это академический «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (М., 1985–1988, в 4 т.) и «Словарь персидского языка» под редакцией М. Мойна (Тегеран, 2000–2001, в 6 т.). Кроме названных словарей, явившихся основным источником фразеологического материала, привлекались некоторые другие словари – например, «Большой словарь персидского языка» под редакцией Х. Анвари (Тегеран, 2003, в 8 т.), а также лексико-фразеологические словари.

4. Задачи и общая характеристика метода исследования. Для лингвистической характеристики русских и персидских фразем с названиями дня и ночи важно определить, в какой мере для данных групп фразеологии (в каждом языке) характерны следующие признаки: 1) идиоматичность; 2) образность; 3) высокая степень устойчивости. При этом, исследуя идиоматичность фразеологии, важно различать два вида идиоматичности: а) полную идиоматичность (что означает отсутствие мотивированности фраземы); б) образную идиоматичность (т. е. наличие у фраземы образной мотивированности).

В понимании свойств «идиоматичность» и «устойчивость», а также в методе выявления наличия этих свойств у фразеологических оборотов мы следуем известной работе И. А. Мельчука [6, с. 73–80], который, во-первых, предложил операциональные определения этих свойств и, во-вторых, показал взаимную независимость в сочетаниях лексем свойств устойчивости и идиоматичности.

5. Принципы выявления свойства идиоматичности у сочетаний лексем. По определению И. А. Мельчука, «сочетание идиоматично только тогда, когда его переводный эквивалент не совпадает с суммой переводных эквивалентов его частей» [6, с. 75]. Исследователь выделил следующие основные условия идиоматичности: «1. В идиоматичном сочетании должно быть хотя бы одно слово с «единичным переводом», т. е. с переводом, возможным лишь при наличии другого определенного слова (или при одновременном наличии нескольких определенных слов. 2. В идиоматичном сочетании слово с единичным переводом должно иметь этот перевод только при одновременном появлении данного слова со всеми остальными элементами. <...> 3. Слово с единичным переводом, входящее в состав идиоматичного сочетания, должно встречаться вне данного сочетания и иметь тогда другой перевод» [6, с. 76–77].

Свойство идиоматичности было выявлено в тех русских и персидских фраземах (с обозначениями дня и/или ночи), в составе которых есть как минимум одна лексема в несловарном значении. Фраземы, в составе которых все слова выступают в своих словарных (т. е. узальных значениях), не являются идиомами. На примере русской фраземы *на закате дней*, т. е. 'в старости' (МАС, I, с. 525), покажем,

каким образом мы выясняли, обладает или не обладает данный оборот признаком идиоматичности. Слово *закат* в данном обороте выступает в значении словарном (хотя и не в 1-м, а в 3-м) и переносном – ‘конец, исход’ (МАС, I, с. 525). В терминологии И. А. Мельчука узуальная (отраженная в словаре) образность делает сочетание полуидиомой (*semiphraseme*) [7, с. 179]. Что касается слова *день* в рассматриваемом обороте, то здесь оно выступает в значении ‘жизнь’. Если обратиться к словарной статье *день* в МАС (‘1. Часть суток от восхода солнца, от утра до вечера. 2. Сутки, промежуток времени в 24 ч. 3. Календарная дата, число месяца. 4. Время, пора, период’) (МАС, I, с. 387), то можно видеть, что это слово в рассматриваемой фразе не выступает ни в одном из своих словарных значений. Следовательно, слово *день* создает идиоматичность всей фраземы *на закате дней*.

Рассмотрим персидское словосочетание روز تنگ. Дословно оно означает ‘узкий день’, словарное (узуальное) значение оборота – ‘م صیبت، روز’ (‘несчастливый день’). Прилагательное تنگ ‘узкий’ в составе данной фраземы имеет не свое словарное значение – ‘1. Узкий, не широкий. 2. Место, куда с трудом можно кого-то или что-то поместить. 3. Долина’ (Moien), а совсем другое, переносно-образное и незуальное значение ‘несчастливый’. Несловарный (незуальный) характер слова روز تنگ создает идиоматичность всей фраземы.

Проанализируем далее фразему *изо дня в день*, которая означает ‘ежедневно, беспрестанно’ (МАС, I, с. 387). В этом обороте слово *день* соответствует двум словарным значениям. Поэтому нет оснований видеть здесь черты идиоматичности.

Рассмотрим персидскую фразему روز استراحت. Дословно это словосочетание означает ‘день отдыха’; словарное (узуальное) значение оборота – ‘روز ت عطول’ (‘выходной день’); слово روز ‘день’ в словаре персидского языка толкуется как ‘время от восхода солнца до захода’; слово استراحت ‘отдых’ – ‘1. Отдыхать. 2. Спокойствие, отдых’. Оба компонента фраземы выступают в своих словарных значениях. Следовательно, данный оборот не обладает свойством идиоматичности.

6. Фразеологические единства с обозначениями дня и ночи в русском и персидском языках. Фразеологические единства, как определял их Н. М. Шанский, – это такие обороты, «неразложимое значение [которых] возникает в результате слияния значений отдельных составляющих их частей в единой обобщенно-переносной семантике целого» [2, с. 81]. Главной черта фразеологических единств заключается в переносно-образном характере их семантики, при этом двойственность их семантики – сосуществование дословного (прямого) и переносного (образного) значений – вполне осознается носителями языка.

Покажем, каким образом решается вопрос о наличии или отсутствии образности в семантической организации фраземы. Русские обороты *в один прекрасный день*, *в одно прекрасное время* означают ‘однажды’ (МАС, III, с. 377). Прилагательное *прекрасный* в составе данных фразем имеет не свое словарное значение (‘очень хороший, замечательный, наилучший’ (МАС, III, с. 377)), а обладает несловарной переносной (в данном случае расширительной) и потому неопределенной семантикой с легкой иронической коннотацией ‘какой-то, некий’. Несловарное значение слова *прекрасный* в составе оборотов делает их идиомами, а переносно-расширительный и в целом мотивированный характер этого значения позволяет отнести данный оборот к образным идиомам (т. е. к фразеологическим единствам, в терминологии В. В. Виноградова и Н. М. Шанского).

Рассмотрим персидскую фразему ناف شب. Дословно она означает ‘пупок ночи’; словарное (узуальное) значение оборота – ‘نصف شب’, т. е. ‘полночь’; слово ناف ‘пупок’ в словаре имеет следующие значения: ‘1. Отверстие в середине живота. 2. Внутренняя часть, середина чего-то’ (Moien). Ни одно из указанных значений не реализуется в данной фраземе; лексема شب ‘ночь’ используется в словарном значении: ‘время с захода до восхода (утра)’. В рассматриваемой фраземе слово ناف ‘пупок’ выступает в переносно-образном (метафорическом) значении: ‘единственный, вполне точный и по-своему главный момент ночи’ («главный» – потому что полночь является границей между сутками). Наличие наглядно-образного представления (благодаря соотносительности с определенной точкой на теле человека) в двуплановой семантике оборота дает основания для отнесения его к образным идиомам (к фразеологическим единствам).

В рассмотренных персидском и русском подкорпусах фразем с обозначениями дня и ночи имеется 19 русских образных идиом и 55 образных персидских оборотов.

7. Фразеологические сращения с обозначениями дня и ночи в русском языке. В терминологии В. В. Виноградова и Н. М. Шанского «фразеологическими сращениями называются такие семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов. Значение такого рода фразеологических оборотов является таким же немотивированным и совершенно условным, как и семантика слов с непроизводной основой» [2, с. 79]. В. Н. Телия в книге «Что такое фразеология» выделяет следующие признаки фразеологических сращений: «1) сращения – это такие же немотивированные и непроизводные образования, как слово, лишенное внутренней формы; 2) компоненты сращения лишены какого бы то ни было самостоятельного значения; 3) внешняя раздельнооформленность сращения – это лишь дань языковой традиции» [8, с. 22].

Рассмотрим русскую фразему *воробьиная ночь*. Согласно МАС оборот *воробьиная ночь* имеет два не связанных между собой значения: ‘1. Ночь с непрерывной грозой или зарницами. 2. Самая короткая

летняя ночь' (МАС, I, с. 212). В обоих случаях слово *ночь* выступает в своем словарном значении ('часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра'), а узуальная семантика прилагательного *воробьиный* ('1. Прил. к воробей. 2. Название отряда птиц') никак – ни прямо, ни образно – не связана с семантикой фраземы *воробьиная ночь*. В прошлом эта связь, конечно, была и носила, по-видимому, мифопоэтический характер. Однако сейчас эти представления ушли из массового народного сознания. В силу полного отсутствия мотивированности в определении *воробьиная (ночь)* рассмотренный оборот надо считать полной идиомой, а отнести его следует к фразеологическим сращениям.

К сращениям относятся также фраземы *злоба дня* 'то, что особенно интересно, важно, занимает всеобщее внимание в данный момент' (БАС, VI, с. 742), *на злобу дня* 'писать, рассказывать и т. п.) на злободневную тему' (БАС, VI, с. 742), *среди (среди) бела дня* 'днем, когда светло' (МАС, I, с. 78), *третьего дня* 'позавчера' (МАС, IV, с. 387). Всего в нашей картотеке представлено пять русских фразеологических сращений. В материале персидского языка фразеологизмы этого класса отсутствуют.

8. Фразеологические сочетания. К фраземам данного класса относятся воспроизводимые словосочетания, в составе которых имеются слова с фразеологически связанным значением, т. е. с таким значением, которое проявляется только в соединении с другим определенным словом (или с двумя такими словами). В. В. Виноградов, который первым в русистике указал на данный тип лексических значений (назвав его фразеологически связанными значениями), писал: «Тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов, целесообразнее всего назвать фразеологическими сочетаниями. Фразеологические сочетания не являются безусловными семантическими единствами. Они аналитичны. В них слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену, идентификацию. Аналитичность, свойственная словосочетанию, может сохраняться и при ограничении контекста употребления несвободного слова лишь в одной-двух фразах» [9, с. 159]. И далее В. В. Виноградов отмечает: «Для фразеологического сочетания характерно наличие синонимического, параллельного оборота, связанного с тем же опорным словом, характерно сознание отделимости и заменимости фразеологически несвободного слова (например, *затронуть чувство чести, затронуть чьи-нибудь интересы, затронуть гордость* и т. п., ср. *задеть*)» [9, с. 159–160].

Фразеологические сочетания являются такими фраземами, которые не обладают идиоматичностью, поскольку один их компонент представлен в своем узуальном (словарном) значении (как компонент *ночь* во фраземе *Варфоломеевская ночь* (МАС, I, с. 138) или как компонент *год* во фраземе *високосный год* (МАС, I, с. 178)), при этом значение их второго компонента (*Варфоломеевская, високосный*) является несамостоятельным, «ущербным» и не создает идиоматичности оборота.

Фразема *день-деньской* означает 'весь день, целый день' (БТС, с. 251). Слово *день* выступает в своем 1-м словарном толковании ('часть суток от восхода солнца, от утра до вечера' (МАС, I, с. 387)), компонент *деньской* в современном языке известен только в составе рассматриваемого оборота, поэтому и в словаре он не толкуется как самостоятельное слово, а дается толкование всей фраземы целиком. Наличие в обороте несамостоятельного компонента *деньской* и полностью узуальная семантика компонента *день* указывают на то, что данный оборот представляет собой фразеологическое сочетание.

Среди фразем с обозначениями дня и ночи мало неидиоматических устойчивых фразем (фразеологических сочетаний): в русском материале – 2 единицы¹, а в персидском материале нет ни одной.

9. Фразеологические выражения с обозначениями дня и ночи в русском и персидском языках. Н. М. Шанский первым выделил фразеологические выражения в особый разряд фразеологизмов. По его определению, фразеологическое выражение – «это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободными значениями» [2, с. 84]. Таковы приводимые Н. М. Шанским фраземы с синтаксисом подчинительного словосочетания *на данном этапе, высшее учебное заведение*². «Основная специфическая черта, отграничивающая фразеологические выражения от свободных сочетаний слов, заключается в том, что в процессе общения они не образуются говорящим, как последние, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением» [2, с. 84].

Рассмотрим оборот *считанные дни*, который означает 'очень немного времени, недолго' (МАС, I, с. 387). Слово *день* выступает во 2-м словарном значении ('сутки, промежуток времени в 24 ч'), которое нельзя рассматривать как переносно-образное значение по отношению к 1-му значению. Прилагательное *считанный* также употреблено во фраземе в словарном значении ('очень малый по количеству, числу, единичный' (МАС, IV, с. 321)). Таким образом, оба слова в составе фраземы используются в своих словарных значениях и не создают идиоматичности, и поэтому оборот относится к фразеологическим выражениям.

Русская фразема *повестка (или порядок) дня* означает 'вопросы, подлежащие обсуждению на заседании' (МАС, I, с. 387). В данном обороте слово *день* выступает в 3-м словарном значении ('промежуток времени (в пределах календарных суток), характеризуемый чем-л. или предназначенный для чего-л., занятый чем-л.'), которое является прямым значением. Существительное *повестка* в этой фраземе

¹ Второй оборот – *Варфоломеевская ночь*.

² Воспроизводимые обороты «предложенческого» характера, приводимые Н. М. Шанским (популярные цитаты и пословицы, как, например, *Человек – это звучит гордо; хрен редьки не слаще*), примерно с 1970-х гг. уже не относят к собственно фраземам; см. в этой связи понятие «речевая формула» в работах А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [10, с. 78–95].

используется во 2-м словарном значении ('то же, что повестка дня'). Таким образом, оба слова выступают в своих словарных значениях, следовательно, оборот является фразеологическим выражением.

Приведем еще несколько примеров русских фразеологических выражений: *рабочий день* 'определенное количество времени, положенное для работы, службы' (МАС, I, с. 387); *со дня на день* '1) с одного дня на другой *откладывать что-л.*; 2) в один из ближайших дней, в ближайшее время' (МАС, I, с. 387); *день ото дня* 'с каждым днем, постепенно' (МАС, I, с. 387); *день за день* 'однообразно, без каких-л. изменений, событий' (МАС, I, с. 387).

Персидская фразема خوش روز. (дословно 'хороший день'), при этом узуальное значение – 'چشمن، روز' (хороший день, праздничный день). Слово روز 'день' здесь выступает в своем словарном значении ('время от восхода солнца до захода'); слово خوش 'хороший' в словаре представлено так: '1. Хороший, добрый; веселый, праздничный'.

Фразеологических выражений с обозначением дня и ночи в русском материале 9, в персидском – 28. При этом с лексемой *день* в русском языке 9 оборотов, а в персидском – 19; с лексемой *ночь* в русском языке нет фразеологических выражений, а в персидском – 9 единиц (табл. 2).

Таблица 2

Количественное соотношение разных классов фразем с обозначениями дня и ночи в рассмотренном русском и персидском материале

Классы фразем (с обозначениями дня и ночи)	Фразеологический материал	
	русский	персидский
Фразеологические сращения (необразные (полные) идиомы)	5 (12,5)	0 (0)
Фразеологические единства (образные идиомы)	19 (17,5)	52 (62,65)
Фразеологические сочетания (устойчивые неидиоматические фраземы)	2 (5)	0 (0)
Фразеологические выражения (неидиоматические и неустойчивые обороты)	10 (22,5)	28(33,73)
Речевые формулы	3 (7,5)	3 (3,61)
Фразеологические сравнения	2 (5)	3 (3,61)
Всего	41 (100)	86 (100)

Примечание. Цифры в скобках – в %.

Заключение. Для русских и персидских слов со значениями 'день' и 'ночь' характерна широкая употребительность и относительно развитая полисемия, что обусловило наличие в рассматриваемых языках значительного числа фразеологических оборотов с этими словами. В рассматриваемом корпусе русских фразем с обозначениями времени группа фразем со словом *день* является самой многочисленной. В персидском корпусе первое по численности место занимает группа фразем со словом زمان, обозначающим время, т. е. с тем словом, которое из всех обозначений времени обладает самой общей и абстрактной семантикой. Высокая фразеологическая активность лексемы с такой философской и абстрактной семантикой позволяет предположить, что в иранской языковой картине мира понятие «время» занимает более заметное место, чем в русской. Количественное соотношение доли русских фразем со словами *день* и *ночь* (13,2 и 3,2 % соответственно) говорит о том, что для русских *день* намного важнее *ночи*. Иная картина в персидской фразеологии: количественный разрыв между фразеологической активностью обеих соответствующих лексем روز 'день' и شب 'ночь' не такой заметный, как в русском языке, но особенно удивительно то, что в персидском языке фразем с обозначением *ночи* больше, чем фразем с обозначением *дня* (14,42 и 3,2 %). Этот факт фразеологии можно объяснить тем, что в иранской культуре *ночь* – это не только темное время суток, но и время спокойствия и молитвы. Ночью можно лучше и больше молиться Богу. К примеру, фраземы *شب که شب تو به* – 'ночь раскаяния' (ночь, в которой человек раскаивается в своих грехах) *شب که شب تو به* 'ночь предопределения' (одна из ночей месяца рамадана, в которую, согласно мусульманским верованиям, был написан Коран), когда мусульмане молятся с начала *ночи* и до утра. О важности *ночи* для персидской культуры говорит также фразема *شب اولین یلدا* – 'ночь Ялды' (первая *ночь* зимы, которая считается самой длинной в году). В Иране эта *ночь* очень важна, это большой праздник, собирается вся семья, и до поздней *ночи* все разговаривают и желают друг другу длинной и радостной жизни и короткой зимы.

Русская фразеология с обозначениями времени в целом менее идиоматична, чем персидская: суммарная доля полных и образных идиом (фразеологических сращений и фразеологических единств)

